

Прошло четыре дня с тех пор, как она была понижена с высокого уровня системы до слабого, жалкого и беспомощного младенца. За эти четыре дня Аси глубоко осознала истинный смысл четырех слов "жизнь без любви". Если бы ему дали еще один шанс, он обещает быть хорошей системой с человечностью, не угнетать хоста и стать хорошим духовным спутником для хоста. К сожалению, он осознал это слишком поздно, и теперь стал объектом угнетения. Действительно, круг кармы, возмездие не за горами, просто время еще не пришло. "Малыш, смотри сюда, смотри на маму~" Нет выхода, если хочешь хорошо выполнить задачу в эти дни, малыш должен быть в деле. Увидев согласие малыша, Нина была полна радости, и ее весь объемлет сияние материнства. А Си широко открыл глаза, лежа на спине, смотря на небо. Опять здесь, этот знакомый объятия и укус. Он больше не хочет бороться, думает, что он инструмент без чувств. Не знаю, что не так с этими людьми. Хочет укунить ее дважды. Он выглядит вкусно? Попробуй поднять свой маленький кулачок и взглянуть, белая жирная рука с маленьким веном, очень похоже на тот хлеб, который он ел в 545-м мире, он проглотил слюну, действительно очень аппетитно, даже он сам не может сдержаться. После того, как Нина поцеловала своего малыша, она увидела, что малыш сосредоточенно изучает свой маленький кулачок. Она протянула палец и просунула его в кулачок, который держал малыш, и потрясла его, говоря: "Малыш, это твоя маленькая рука~" А Си закатил глаза и не хотел обращать внимание. Он, система, путешествующая с севера на юг и с запада на восток, поднимающаяся на горы и спускающаяся в моря, не знал, что это рука! Даже если он не был человеком, он видел, как люди бегут! Не недооценивайте хорошо информированную систему! Нина особенно любит глаза своего малыша, большие, круглые, с легким кругом темно-синего ореола вокруг черных зрачков, умные и красивые. Не выдержав, она снова поцеловала веки малыша. А Си: "...вовово!" Люди, вы увлечены, не так ли! Дай мне еще раз! Предупреждаю вас, я боюсь себя! "Малыш тоже любит поцелуи мамы?" Нина очень счастлива, ее малыш в порядке, но слишком тихий. А Си: "Воу!" Ты слепой, где я могу увидеть, что мне это нравится! Задирают меня, что языковая система была изменена и не может говорить! "Малыш говорит, что ему это нравится?" Нина взяла маленькую руку А Си и потрясла ее легко, ее глаза наполнены нежной улыбкой. Аси: ...Ладно, я устал, пусть так и будет. Нет замены гневу. "Кажется, королева очень счастлива." Услышав этот голос, улыбка на лице Нины исчезла, она аккуратно подняла А Си, посадила его в специально сделанную колыбель, покачала ее и сказала: "Малыш, отдохни здесь сначала, мама поиграет с тобой позже." Закончив говорить, она управляла своим мозгом, закрыла кабинку и устроила в ней великолепное звездное небо. А Си наклонил голову, схватил звезду, висящую у него на руке, и посмотрел наружу. Она женщина, которая немного похожа на маму. Она моложе мамы, но ее брови жесткие и строгие. "Почему ты здесь?" Нина села рядом с колыбелью, глядя на ребенка в колыбели, ее тон был равнодушным, ее физическая форма была на уровне SS, даже если роды стоили довольно много, она почти полностью восстановилась после нескольких дней тренировок. Человек поднял уголки рта и повесил фальшивую ухмылку: "Естественно, я пришел посмотреть на... дикое потомство, рожденное императором и тобой." Она понизила голос и произнесла следующие два слова рядом с ухом Нины. "Гордость!" Тело Нины слегка рассеялось, и ее королевский настрой усилился. "Энни Гарр! Я не обращала на тебя внимания, когда ты была маленькой, но теперь ты становишься все хуже!" "Ши" Энни ухмыльнулась, ее глаза наполнены насмешками: "Почему, я не могу сказать то, что ты делаешь, это изначально так, такая несчастливая вещь, но ты считаешь ее сокровищем, не так ли? Разве ты не знаешь, что происходит снаружи?" "Говорят, что ты действуешь безрассудно, что ты тайно встречаешься с дикими мужчинами, у тебя темные узлы, и ты породил плохое семя." "Заткнись!" Лицо наследного принца побледнело, она встала внезапно, бросила пощечину и ударила Энни по лицу. Она может принять все клеветнические обвинения, но она не позволит никому навредить ее ребенку, даже если этот человек ее собственная сестра. Энни прикрыла лицо, облизала рану, проколотую зубами, стерла след крови у уголка рта и засмеялась еще более дико: "Почему, не притворяйся? Показываешь свое истинное лицо лицемерия?" "Нина, я действительно не понимаю тебя. Если бы ты была

дочерью, ты бы все равно унаследовала трон, но теперь, ради такого порока, ты навлекаешь на себя позор, что ты хочешь?" Глаза наследного принца наполнены льдом, и на ее теле появляется намек на убийство: "Скажи эти два слова еще раз, и я заставлю тебя не выйти из этой двери сегодня." Через некоторое время она вдруг снова засмеялась: "Хорошо, хорошо, если я сказала что-то не так, прости меня, я просто такая, открытая, ты должен быть таким великодушным. Это моя вина, верно?" Наследный принц смотрел на нее холодно и ничего не говорил. Энни продолжала разговаривать сама с собой: "Давай, покажи мне, какой маленький принц ты так усердно защищаешь? Как бы то ни было, я тоже его тетя." Нина стояла у колыбели и остановила ее: "Не нужно, уходи!" Энни легко ухмыльнулась: "Раз я пришла посмотреть на него, было бы неуместно уходить, не увидев его. Я не хочу, чтобы моя мать была зла, ты не думаешь?" Нина смотрела на нее с подозрением: "Неужели ты беспокоишься о том, что я сделаю с ним? Не волнуйся, как бы я ни была жестока, я еще не дошла до того, чтобы нападать на детей." Она ухмыльнулась: "Это глупо." "Это то, что хочет видеть королева?" Нина смотрела на нее с защитой: "Просто смотри на это так." "Но я все равно хочу обнять. Я слышала, что сестра императора тоже меня обнимала, когда я была маленькой, и я тоже хочу обнять ребенка императора." Нина не забыла, как раньше были покрыты шипами тело Энни, и она не чувствует себя в безопасности, чтобы позволить ей прикоснуться к ребенку. Энни поняла, что она думает, и ее тон смягчился: "Я знаю, что мое отношение было немного экстремальным, но это также было потому, что я беспокоилась о королеве. Поскольку королева не доверяет мне, тогда я не буду держать его, могу ли я просто прикоснуться к нему?" Нина посмотрела на нее и, наконец, смягчилась. Она и их мать несут ответственность за то, что эта младшая сестра стала тем, чем она является сейчас. Ладно, с ней наблюдая, она никогда не позволит ей навредить ребенку. Она закрыла виртуальное звездное небо, открыла прозрачную крышку и превратила колыбель в корабль. Окружающая среда внезапно изменилась, А Си не успел отреагировать, он моргнул два раза, маленькая ножка, которая засовывалась в рот, повисла в воздухе в сложном положении, а затем была сбита рукой и упала. Аси: ...Как ты смеешь трогать мои ноги! Затем этот человек доказал фактами, что она не только смела трогать его ноги, но и пыталась трогать его маленькое личико. Глядя на магические когти, тянущиеся к ней, А Си разозлился, повернул голову, открыл рот, фыркнул и крепко укусил атакующие когти. Энни замерла на мгновение, ее пальцы были поглажены нежными деснами, легкое тепло текло по ее пальцам в сердце, разбавляя злобу в ее сердце, она подняла голову: "Похоже, этот малыш мне нравится." А Си: "...Ммм!" Подлый человек, укуси и вымой тебя! А Си снова стиснул зубы, а затем увидел, что подлый человек с улыбкой дразнит ее: "Маленький малыш, ты голоден, тетиной рукой не наестся." Ах! А Си выплюнул этот злой палец и злобно уставился на нее своими большими глазами, Энни тоже улыбнулась ему, эти глаза были чистыми и ясными, черно-белыми, такими маленькими, но полными ее. Ее сердце вдруг забилося, она не могла сдержаться и коснулась глаз, наполненных ею. Аси: ...Что случилось с этими вонючими людьми! Не можешь сдержаться? ! Ты не можешь ждать, чтобы начать! Жди меня, когда я вырасту, я обязательно свяжу твои руки!